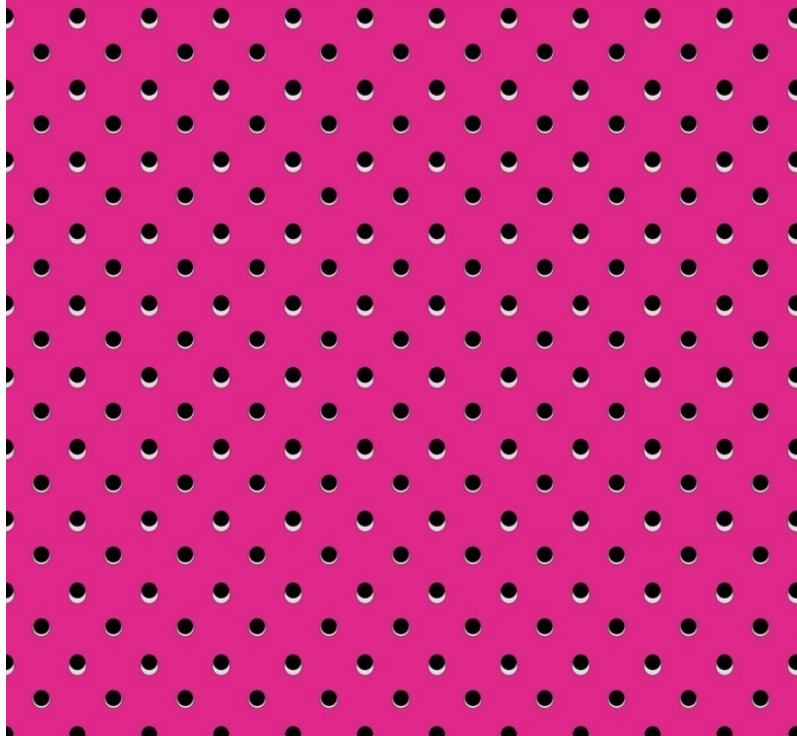

АННА РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Записки учителя

Анна Николаевна Рождественская

Записки учителя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17853644

ISBN 9785447463144

Аннотация

Записки учителя – мини-истории из работы репетитора по русскому языку. Наблюдение психологических особенностей учеников и их родителей. Написано в простой, яркой, юморной манере. Собираательные образы и при этом интересный поворот событий, философский взгляд автора на его работу. Автор не боится посмеяться над собой и над ситуациями, в которые его кидает судьба! Основано на реальных событиях из жизни автора.

Содержание

Учите с интересом!	5
Первое знакомство: советы начинающим репетиторам	7
«А судьба кто?»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Записки учителя Анна Николаевна Рождественская

© Анна Николаевна Рождественская, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Записки учителя – мои воспоминания, размышления, зарисовки из учительской практики. Быть может, они пригодятся молодым педагогам, воспитателям, да и вообще всем, кто не сочтёт за труд прочитать эту книжонку.

Автор.

Учите с интересом!

В этой книжице мне хотелось бы поговорить прежде всего с теми, кто всерьёз собирается стать школьными учителями, репетиторами, кого просто попросили позаниматься («подогнать по русскому») с соседским ребёнком, одним словом, с теми, кто вступает в ряды нашей непростой, но нужной работы учителя русского языка.

Но прежде я хочу сказать о моей любимой учительнице Анне Ивановне.

Она была моей учительницей, когда я училась во втором классе школы №9.

Анна Ивановна – замечательный педагог, педагог от бога. Она к нам, второклашкам, относилась с таким искренним интересом, с таким терпением и доброжелательностью!

К моему стыду, я не знаю как она, как её здоровье, её дела, но от всей души хочу, чтобы у неё всё было хорошо.

После у меня было много хороших учителей, но Анна Ивановна..., милая Анна Ивановна, – одна.

Именно она нас научила бережно и с уважением относиться друг к другу, и именно она открыла нам истину: «Учиться – это интересно!»

Дорогая Анна Ивановна! Прошла целая жизнь, но я помню Ваши слова: «У тебя всё получится!». В самые трудные моменты они помогали мне выстоять.

Спасибо Вам за всё то, что Вы нам дали!

Первое знакомство: советы начинающим репетиторам

Первое знакомство с учеником и с его окружением (с домочадцами) – очень важный момент для репетитора.

Помните знаменитую акварель «Приезд гувернантки в купеческий дом»? Как стоит худенькая девушка, нанимающаяся в гувернантки, напротив неё – хозяин-купец, смотрит нагло, оценивающе, как на овцу или корову. Стоит, выпятив вперёд большой, как бы сейчас сказали «пивной» живот, прислуга тоже пакостно-враждебно, с охотничьим любопытством выглядывает из-за спины хозяина.

Тут же барчук, такой же гадкий и наглый, как отец, переминается в предвкушении своих маленьких злодейств – будущее горе для бедной гувернантки...

Нетрудно представить, какая жизнь ожидает бедную, скромную девушку в этом доме...

Сейчас, конечно, другие времена, другие нравы, но и в наше время нужны определённые постулаты для того, чтобы произвести соответствующее впечатление на ваших работодателей и на объект ваших стараний (а не *страданий*).

С первых же минут нужно дать понять, что Вы пришли работать, с Вами нужно считаться, и ученику волей-неволей придётся Вас слушаться.

При этом не следует «лезть из кожи вон», чтобы сразу все узнали, какой вы умный (умная). Не старайтесь сразу же показать свою эрудицию, не будьте как «на экзамене». Со мной однажды был такой случай:

Пригласили меня к «новым русским» – я так называю эту категорию людей, независимо от национальности, а исключительно в смысле материального достатка, – в одну зажиточную татарскую семью.

Первое, что меня поразило и утомило, – это двери: несметное количество тамбуров, а в них – двери, двери, двери, добротные, железные, толстые деревянные, красные, золотистые... Мы шли и шли. Впереди – хозяйева, сзади – охрана. Наконец мы добрались и до квартирной двери...

Огромная квартира, пронзительный, какой-то аж звенящий, парализующий порядок... и чистота, какая бывает только в татарских семьях (моя хорошая знакомая, татарочка Фаечка часто говаривала, что татарская женщина должна соблюдать чистоту, обихаживая себя и всё, что её окружает, и это, между прочим, записано в Коране), где-то внутри – комната моего потенциального ученика.

Видели бы Вы эту комнату! Она больше походила на лабораторию видного учёного, да этот учёный, наверное, позавидовал бы такой роскоши: «самооткрывающиеся» дверцы шкафов, подвесные лампы немыслимой, какой-то космической конструкции, два или три компьютера, ещё какие-то экраны, мониторы, блестящие рамки, пружины, «самовы-

двигающиеся» ящики столов... И среди всего этого научного изобилия – маленький черноголовый человечек, смотрит серьёзными чёрными глазками, молча маленьким пальчиком нажимает на кнопки и рычаги и тут же, как по мановению волшебной палочки выезжают ящики столов, покорно склоняют головы настольные лампы...

И все молчат...

Я тоже молчу.

Тут я прервала всеобщее молчание:

– Здравствуй! Как тебя зовут?

– Артур.

– О! Какое у тебя знаменитое имя, ты как Овод (герой известного литературного произведения)¹...

При этом слове мама с бабушкой вдруг мгновенно переглянулись и стали взволновано переговариваться между собой на татарском языке, временами по очереди кивая головами в мою сторону...

Я поняла, что не сидеть мне здесь среди этого технического изобилия, не сеять разумное, доброе, вечное на русском языке в эту милую чёрненькую головку... Слово «овод» – то они поняли, только в абсолютно прямом смысле...

Получилось, что это слово решило мою судьбу, вот уж поистине – «горе от ума». Кончилось тем, что мне выдали мой паспорт, который заблаговременно забрали перед входом в это благополучие, и вежливо распростились...

¹ Произведение Войнич «Овод».

Ещё один немаловажный вопрос – это вопрос оплаты. Его нужно решить сразу, без обиняков и недоговорок типа: «да потом мы решим», «посмотрим сначала», «это неважно», «что Вы! что Вы! пока об этом не будем...». Бывает так, что репетитор сначала назначает меньшую плату. Ночь он думает, зачем же он так «продешевил», в это время «жаба», которая, как говорится, «душит», видимо, «подсказывает» ему другую цифру. Наутро он звонит будущим работодателям:

– Вы знаете, тут я поговорил (а) со своими коллегами, они, «оказывается, берут больше...»; «я давно репетиторством не занимался (не занималась), а тут, оказывается, цены «возросли», и другие варианты – «шаг вперёд, два шага назад».

Так делать не надо.

Я поступаю следующим образом: за первый урок денег не беру. Выясняю: что за семья, какой доход, да это, впрочем, можно и самому увидеть с первого взгляда.

Если человек хочет серьёзно заниматься, а денег немного, можно пойти на уступки. Ничего не беру с сирот, с людей, которые подобрали с улицы, спасли животных, беру за урок вполчину меньше, также вполчину меньше беру, если дома инвалид.

Вопрос оплаты каждый должен решить для себя сам. Но здесь тоже своя тонкая психология.

Допустим, Вы нашли клиента и боитесь его потерять, поэтому назначаете цену за урок меньше, как на рынке бабушка боится, что так и простоит до вечера со стаканом сморо-

дины и продаёт его дешевле на рубль.

Но если у бабушки смородину, скорей всего, купят, то Вам в данном случае могут и отказать: «Почему это он (она) берёт меньше, она, что – плохо знает свой предмет, что-то странно как-то...». Но как поведут себя работодатели, предугадать трудно. В такой ситуации Вас или возьмут сразу, обрадовавшись, что Вы меньше берёте, или откажут (о чём мы только что говорили).

Одним словом, нужно иметь совесть, не «зарываться», но и не «прогибаться под изменчивый мир», подходить дифференцированно к каждому, кто будет Вам платить за Ваши знания.

Учите с удовольствием...

Основное условие – вам должно быть самому (самой) интересно учить.

Если вам *не интересно*, Вы ни какими потугами не сможете показать обратное.

Увлекайтесь, узнавайте новое о русском языке, изучайте старое – историю языка, этимологию слов, понятий.

И не успокаивайтесь, не УДОСТОВЕРИВШИСЬ, что ученик ПОНЯЛ!

Русский язык это необъятный мир, сколько его не изучай, всегда находится то, что ты не знаешь!

Постарайтесь свой интерес передать ученику, и тогда Ваше с ним сотрудничество будет залогом его (и Ваших) успехов.

«А судьи кто?»

В данном случае я имею в виду не судей, а нас, – учителей. На нас возложена миссия обучения, ответственность за нашу учительскую деятельность. Пусть это сказано громко, но это на самом деле так.

Очень важно *правильно требовать*.

Сейчас поясню: не придираться к пустякам, а «зреть в корень», как сказал Кузьма Прутков.

У нас в университете была преподаватель, которая приходила в бешенство от того, что студенты употребляют односложные понятия: «существительное», «прилагательное» «местоимение»...

Любой ответ с этими понятиями прерывался криком:

– Ответьте мне немедленно! (как будто речь шла о жизни и смерти). – У Вас имя есть?!

Скорость ответа на её вопрос зависел от быстроты реакции, привычки пугаться студента, от степени недоверчивости к окружающим (не подвох ли?).

Стрессоустойчивый студент мгновенно называл своё имя, а потом думал:

«А зачем оно ей?»

Иногда проходило несколько минут, прежде чем другой студент наконец-то признавался, что у него действительно есть имя.

Преподаватель во время этих мучительных раздумий сверлила его глазами, то здесь, то там на её лицо вспыхивали пятна...

После допроса с пристрастием следовало торжествующе-злорадное:

– Вот видите! У Вас имя есть. Так извольте говорить «ИМЯ» существительное, «ИМЯ» числительное и т. д....

Тот, кто уже знал эту её особенность, предупреждал других (студенческая солидарность), а те уже вставляли «имя» даже куда и не надо, один студент, например, со страху скороговоркой отрапортовал:

– «Имя глагол», «имя союз», «имя междометие»...

У врачей есть заповедь «не навреди».

Думаю, что такая заповедь должна быть и у учителей.

Как-то я по своей второй специальности художника работала учителем рисования. У меня были ученики с первого по третий класс.

Их учительницы (учителя младших классов) к моим урокам относились слишком серьёзно, чем бы хотелось: то есть они слишком рьяно поддерживали дисциплину на моих уроках, поминутно стуча карандашом по столу, делая страшный глаза, и свистящим шёпотом, плавно переходящим в крик предостерегали:

– Тихо! Тихо, я сказала!!! Анна Николаевна им объясняет!!! Они НИЧЕГО не понимают!!!

Учительницы мгновенно оказывались в разных концах

класса, они с завидной скоростью подбегали к кому-нибудь из учеников, выхватывали из его ручонки карандаш и резко, решительно в его альбоме черкали какие-то только им самим понятные жирные линии, безжалостно и неисправимо портя детскую работу, при этом повторяя при каждом штрихе:

– Про-пор-ции!!! Ты слышал, что Анна Николаевна сказала? Про-пор-ции!..

Нам было хорошо без *Тамар Васильевн* и *Любовей Петровн* на пленере (на занятиях рисованием на природе).

Я садила ребят в автобус и везла за город, на «вольный выпас», который назывался важным французским словом *пле-нер*. Деревянная дощечка, которая был у каждого под мышкой, с прикрепленными к ней кнопками листками бумаги тоже назывались важным словом – *этюдник*.

Детвора, как горох, высыпала из автобуса и тут же принималась радостно бегать по поляне кругами, повизгивая, как бегают маленькие козлятки или щенки. Любо было смотреть на эту буколическую картинку.

Как-то по телевизору я слышала выступление Виталия Соломина, он тогда сказал, что козлята, котята, щенки, дети, – все они похожи, одинаково резвятся и радуются жизни.

Это так и есть.

Было начало сентября – бабье лето. Природа милостиво дарила свою благодать: солнце отдавало тепло, деревья нарядились в свои самые красивые платья.

Я смотрела на раскрасневшиеся, радостные лица ребя-

тишек и думала: «Вот оно – «пластилиновое тесто». Делай из него что хочешь! Научи их сейчас бить собак палками, убивать птиц, мучить кошек – вырастут садистами, преступниками, потом будут убивать не только животных, но и людей. Доказано, что все серийные убийцы начинали с животных. Знаменитый своими злодеяниями фашист Кох в детстве разными способами, мученически убивал кошек.

Я смотрела, щурясь от червонного золота солнца, на ребятшек и думала: «Научи их сегодня заботиться о котёнке или щеночке, завтра будут заботиться о людях – больных, стареньких – вырастут нормальными людьми, с ними всем будет хорошо...»...

Набегавшись, «отведя душу», ребятня садилась за работу.

И какие интересные получались работы! Сколько фантазии, творчества с детских сердец, познающих мир!

Особенно легко усваивался ребятками постулат: «не бывает одинаковых листиков» (мы рисовали осенние листочки), природа настолько разнообразна, настолько многогранна, что нет у этой многогранности границ...

Потом ученики просили в классе рисовать то, что видели на пленере. И мы рисовали в разной манере и разными способами. Например, «по-мокрому»: сначала мочили листочек бумаги и тут же проводили по нему кисточкой с краской – мокрый дождь замочил деревья и кусты и т. д.

...На втором или на третьем уроке в классе я заметила мальчика на задней парте. У него не было ни альбома, ни ка-

рандаша, ни красок. Был только листочек бумаги в клеточку, их которого он отрывал маленькие квадратики и складывал из них фигурки наподобие маленьких птичек:

– А ты почему не рисуешь? Как тебя зовут?

Конец моего вопроса был заглушён мощным низко поставленным голосом Тамары Васильевны:

– Не спрашивайте его, Анна Николаевна! Это же Беклемышев! Он у нас дурак! – По классу зашелестел злорадный смешок соучеников. – Вот в марте комиссия будет – определят его в умственно-отсталую школу. Не обращайтесь на него внимание.

«Как так? Он же тоже ученик этого класса»...

Все мои попытки приобщить Беклемышева к урокам купировались Тамарой Васильевной. В конце концов она стала раздражаться:

– Зачем вам его имя? Я же вам сказала, – это БЕКЛЕМЫШЕВ! Он – ДУРАК!

...Не буду говорить, сколько усилий стоило добиться справедливости.

Казалось, что дело идёт к победе. Но в марте, во время опроса Беклемышева Серёжи на комиссии, он меня подвёл.

Члены комиссии – все дородные дамы из ГорОНО², все в кримпленовых костюмах одинакового фасона, с мелкими стеклянными пуговками через всё мешковатое тело, с неизменной «химией» на головах, одна за другой засыпали на Се-

² Городской Отдел Народного Образования.

рёжу вопросами. И он успешно парировал им всем.

Я уже готова была бить в ладоши, но тут очередь дошла до дамы, которая поминутно громко сморкалась в носовой платок, размером с портянку, а после этого очень внимательно рассматривала его содержимое?

Эта дама, на Серёжину беду, прогнусавила:

– Скажи Беклемышев, зачем человеку нос?

– Чтоб сморкаться, – не задумываясь, ответил Серёжа.

Так и хотелось крикнуть через весь зал этой «вершительнице судеб»:

– Вопрос-то провокационный!..

...И опять комиссию переназначили на следующий год!

Потянулся год ожиданий и надежд...

Не буду подробно рассказывать обо всех мытарствах, которые пришлось пережить ребёнку в начале его учёбы, скажу одно: Серёжа Беклемышев оказался впоследствии очень талантливым, окончил школу с медалью и поступил на биологический факультет пермского университета (нашей Альма-матер, тогда это назывался университет им. М. Горького)...

Хочу ещё рассказать о том, какую серьёзнейшую, непростительную ошибку допустила я. Да нет, это нельзя назвать ошибкой. Неоказание помощи – это не ошибка. Это преступление и одновременно это считается, по-христиански, грехом...

Лет десять-пятнадцать назад был у меня ученик Алёшень-

ка, ученик выпускного класса школы.

Алёшенька был худенький-худенький и весь какой-то блёклый, как трава, выросшая под заборной доской или под перевёрнутой лодкой. У него были большие светло-серые глаза, почти такого же цвета волосы, крупными кудрями обрамляющие его бледное лицо.

У Алёшеньки был тихий голос, он всегда старался не шуметь, осторожно двигаясь, осторожно перелистывая странички, всегда сутулился, как-то весь сжимался, втягивая голову в худенькие плечи, казалось, что он всё время хочет спрятаться от этого мира, но спрятаться некуда.

У Алёшеньки был стабильный «трояк» *по русскому*.

Я сразу поняла по-своему, что к моему предмету у него не было никакого интереса: Алёшенька терпеливо выдерживал уроки, старательно записывая всё, что я вещаю, но успехи не торопились появляться: во время опроса Алёшенька краснел, бледнел, путался в ответах, поминутно кивая головой – соглашаясь с неправильными ответами, которые я ему нарочно «подсказывала» (есть такой подлый «педагогический» приём).

У Алёшеньки была какая-то странная – блуждающая улыбка. Она «скользила» по лицу: чуть касалась губ потом – кончиков глаз, но уже через секунду глаза опять становились грустными. В них постоянно стояло выражение страдания, как в глубоком колодце стоит вода...

Казалось, он так ничего по русскому языку и не понимает,

как и не понимал.

Одним словом, дело которую неделю стояло на мёртвой точке...

Из наших уроков Алёшеньке нравились *перемены*, когда он мог бесшумно проскользнуть на кухню, чтобы сделать мне бутерброды к чаю. Надо сказать, что делал он это виртуозно, проявляя чудеса оригинальности: то изображал на сэндвиче мини-пейзаж из зелени, то – бутерброд в виде смешной рожицы с нарисованным кетчупом смеющимся ртом, или бутерброд в виде лодки с парусом – кусочком сыра. Вся эту красоту он так же красиво подавал, сдобривая её самой доброй улыбкой, на мгновение озарявшей его печальное бледное лицо. Так бывает в холодный пасмурный осенний день, когда вдруг боязливо выглянет бледноликое солнышко, обнимет ласково стволы деревьев, пробежится по жухлой, бурой траве – быстро-быстро, как ребёнок босыми ножками по холодному полу, погладит по тёмным мшистым буграм засыпающую, мерно дышащую холодком матушку-землю... и спрячется, исчезнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.